

«Хан Бинь, я твоя сестра. Я наблюдала, как ты рос», - сказала Хан Пинг. «Ты никогда не любил разговаривать с юных лет и можешь говорить по телефону не более трёх минут, самое большее. Час - это слишком ненормально для тебя. Мы с твоим зятем долго думали и наконец пришли к мысли, что у тебя есть девушка!»

«Что? Как у меня может быть девушка?» Хан Бинь запаниковал.

Гао Ян громко рассмеялся. «Вонючка, перестань сопротивляться. Твоё лицо красное, как солнце в полдень. Ты явно не сделал ничего хорошего, признайся нам честно!»

«Если я скажу правду, вы согласитесь позволить мне остаться в Ухани?» - осторожно спросил Хан Бинь.

«Это всё зависит от твоего отношения к признанию своей неправоты!» - полушутя сказал Гао Ян.

Хан Бинь на мгновение задумался и сказал: «Хорошо, я влюбился в девушку. На самом деле, она не посторонняя, её двоюродный брат Цинь Фэнге, зовут Ци Сюэна и звонок был от неё».

«Тогда о чём вы говорили?» - спросила Хан Пинг.

«Она сказала, что рядом с ней нет друзей, а её семья очень занята. Она надеялась, что я смогу больше сопровождать её во время Весеннего фестиваля. Видя, что она такая жалкая, я согласился».

На самом деле, я просто позвонил, чтобы попросить её прийти в бильярдный зал. Вы, ребята ... Вы, ребята, не можете позволить мне отступить от своего слова, верно?»

Услышав этот ответ, любопытство Гао Янчэня было удовлетворено, он сказал несколько слов и ушёл. Хан Пинг, похоже, немного волновалась. Она подошла ближе к уху брата и прошептала: «Поскольку она младшая сестра Маленького Циня, тебе следует больше с ней общаться. Но помни, ты не можешь использовать других и сделать что-нибудь плохое, чтобы пересечь черту, понимаешь?»

Хан Бинь нетерпеливо махнул рукой. «Давай, не говори со мной об этом, я больше не ребёнок и знаю, что мне следует делать, а что нет».

«Я просто боюсь, что ты запутаешься и поставишь в неловкое положение нашу семью Хан!» Хан Пинг закатила глаза на своего младшего брата.

«Хорошо, старшая сестра, я обещаю тебе, что я буду вести себя прилично и даже не коснусь ни единого волоса на голове собеседника!» Хан Бинь потянул сестру за руку и упрямо сказал.

Хан Пинг была сбита с толку и дезориентирована, также согласилась.

Не прошло и часа после ухода Гао Янчэня и Хан Пинг, как его нашла Ци Сюэна. На ней был светло-жёлтый пуховик и яркая шерстяная шляпа, она выглядела исключительно озорной.

«Сяо Бинь, разве ты не говорил, что у тебя тоже есть рубашка с гвоздями? Покажи мне!» - прямо сказала Ци Сюэна.

«Почему ты хочешь посмотреть на это?» Хан Бинь не понял.

«Мне просто любопытно», - упрямо сказала она. «Я хочу видеть тебя в этом странном одеянии. Это так особенно!»

Хан Бинь согласился на просьбу другой стороны: «Хорошо, подожди меня минутку, я пойду за ним».

«Подожди, я хочу, чтобы ты надел эту одежду и вышел в ней».

«Нет проблем!» Хан Бинь без колебаний согласился.

Юноша обычно оставался в бильярдном зале, а его комната в общежитии была бывшей спальней Гао Яна. Поскольку Гао Янчэнь и Хан Пинг сняли дом на этой улице, эту маленькую комнату оставили ему.

Хан Бинь вернулся в комнату общежития и достал из шкафа кожаную куртку, покрытую гвоздями. Он надел её и посмотрел на себя в зеркало, прежде чем с удовлетворением вернуться в бильярдную.

«Тьфу!»

Хан Бинь ещё не успел полностью открыть дверь, когда стробоскоп камеры промелькнул перед его глазами. Он увидел, что это Ци Сюэна подшутила над ним, поэтому он в недоумении спросил: «Нана, что ты делаешь с камерой?»

«Я тебя фотографирую!» -без колебаний сказала она: «Я взяла эту камеру из дома и просто хотела сфотографировать тебя и принести в класс, чтобы похвастаться перед теми, кто меня презирает, и чтоб они сказали: «Послушай, какой красивый парень. Я его не знаю!»

«Проходи, постой немножко, и сделай пару поз, чтобы я смогла сделать ещё несколько снимков!»

Хан Бинь, которого редко называли красивым, был в приподнятом настроении, когда согласовал с ней несколько шагов. Ци Сюэна, не колеблясь, безумно фотографировала красивого парня перед собой, пока плёнка не закончилась.

«Хорошо, ты закончила стрельбу, верно? Что мы будем делать дальше?» Это было его первое свидание с девушкой, и Хан Бинь растерялся.

Ци Сюэна сидела на пустом бильярдном столе, раскачивая ногами и жаловалась, надувая губы. «Эй, это ты позвал меня пообщаться и поиграть. Ты ведь не можешь позволить мне остаться здесь, не так ли?»

Хан Бинь почесал в затылке и сказал: «Но... Но кроме бильярда..., это бильярдный клуб. Как насчёт... Как насчёт того, чтобы я научил тебя играть в бильярд?»

Вздых. «Как скучно. Если бы я знала, что ты со мной так поступишь, я бы не ушла из дома», - странным тоном сказала Ци Сюэна, подпирая щеку рукой.

«Тогда ты... Тогда куда ты обычно ходишь?» У Хана Биня не было других идей.

Ци Сюэна немного подумала, затем внезапно закатила глаза и закричала: «Я поняла! Я знаю, куда мы пойдём, следуй за мной!»

Хан Бинь вернулся в свою комнату в общежитии, чтобы переодеться в более тёплое пальто, и вышел из бильярдной Голдфингер вместе с Ци Сюэной. Они шли около 20 минут, прежде чем остановились перед кинотеатром.

Она указала на плакат на стене. «Я ещё не смотрела этот фильм», - сказала она.

«Что смотреть в этом любовном фильме? Это вульгарно», - Хан Бинь указал на другой плакат. «Давай просто посмотрим фильм о войне. Давай посмотрим этот!»

«Нет, я должна посмотреть на это...» Она взяла его за руку и начала кокетливо действовать.

Быть избалованным отродьем было козырной картой, которой могли воспользоваться женщины. Даже ветераны, у которых было много любовных романов, не могли справиться с этим со стопроцентной уверенностью, не говоря уже о Хане Бине, который был всего лишь сырым дынным яйцом. Было очевидно, что ей не потребовалось много усилий, чтобы убедить его.

Перед началом фильма Ци Сюэна купила много закусок и сунула их в руки Хану Биню. Юноша был так взволнован, он впервые смотрел фильм с девушкой, что не заботился о бремени.

Когда погас свет, фильм начался. Ци Сюэна пристально наблюдала за происходящим на экране, и вскоре забыла о людях вокруг неё. Напротив, Хан Бинь совершенно не интересовался содержанием фильма. Фактически, его взгляд никогда не покидал Ци Сюэну. Он смотрел на девушку рядом с ним, которая была немного самодовольной и надменной и иногда передавала

ему закуски из своих рук.

Закончились закуски, сюжет фильма также достиг небольшой кульминации. Видя эмоции, Ци Сюэна не могла не взять Хана Биня за руку и прошептала: «Сяо Бинь, этот фильм слишком трогателен. Как ты думаешь, главная героиня окажется в ...?»

Хан не выносил такого пошлого фильма. Он откинулся на спинку стула и заснул, тихонько посапывая. Это заставило её чувства резко упасть. Разгневанная смущением, у неё возникло желание схватить его и накричать на него, но в конце концов она этого не сделала. Вместо этого она крепче сжала его руку ...

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1187818>